

БИБЛИОФИЛЬСКИЕ
ФИНТИФЛЮШКИ
В МОЁМ СОБРАНИИ

Ирина Дмитренко. 2011 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

БИБЛИОФИЛЬСКИЕ
ФИНТИФЛЮШКИ
В МОЁМ СОБРАНИИ

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
18 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

МОСКВА
2012

ЭКЗЕМПЛЯР

18 февраля 2012 года в штаб-квартире НСБ состоялось очередное заседание клуба «Библиофильский улей», тема которого задолго до назначенного дня взволновала пытливые книжные умы его членов. Дело в том, что в этот раз к обсуждению была предложена тема с весьма оригинальным названием — «Библиофильские финтифлюшки в моём собрании». У многих возник вопрос, что же понимать под термином «*финтифлюшка*». К поиску ответа были привлечены лучшие библиофильские умы (среди них — Б.А. Хайкин, И.В. Быков и др.) и задействован «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, но окончательного решения этой лингвистической задачи до сих пор найти не удалось... И вот, наконец, наступил день долгожданной встречи на Тишинке.

Заседание традиционно открыл председатель Совета НП «НСБ» **Михаил Вадимович Сеславинский**, который рассказал собравшимся о состоявшемся в начале февраля заседании Совета, где обсуждались вопросы, связанные с организацией и проведением очередного Общего собрания членов НП «НСБ» (27–29.04.2012, Смоленск). В рамках настоящей библиофильской встречи состоится круглый стол под названием «1812 год в библиофильских собраниях и отечественном книгоиздании». Предполагаются следующие выступления: «1812 год и Кружок любителей русских изящных изданий» А.В. Николенко, «Библиотека генерала А.П. Ермолова в фондах Научной библиотеки МГУ: история поступления и процесс изучения» И.Л. Великодная,

Члены клуба «Библиофильский улей» — любители финтифлашек

«Книги о войне 1812 года на современном антикварно-букинистическом рынке» К.В. Сафронова и др. На сайте НСБ (www.nsb-bibliophile.ru) опубликована предварительная программа встречи, в данный момент завершается её обсуждение.

Затем М.В. Сеславинский поделился с присутствующими интересной новостью — в издаваемой с 2004 года «Большой российской энциклопедии» будет опубликована статья о Национальном союзе библиофилов, которая написана профессором Московского государственного университета печати имени Ивана Фёдорова (МГУП), автором единственного в России учебника «Антикварная книга», членом НСБ **О.А. Таракановой**. Библиофилы живо откликнулись на это сообщение, поблагодарив присутствующую на заседании Ольгу Леонидовну.

Когда дружные аплодисменты в честь обаятельной О.А. Таракановой стихли, председатель Совета НСБ

обратился к коллегам с просьбой. Не так давно он обнаружил, что при наборе в Яндекске заветного словосочетания «*национальный союз библиофилов*» в строке поиска возникает целый список организаций, опережающих НСБ по количеству запросов. Среди них — национальные союзы кадровиков, агростраховщиков, свиноводов, производителей молока и др.

— Прошу, — обратился к присутствующим Михаил Владимович, — каждый день набирать в Яндекске «*национальный союз библиофилов*», благодаря чему мы сможем занять 3-е место как раз к Общему собранию в Смоленске.

Воодушевлённые планом своего председателя, библиофилы решительно бросили вызов свиноводческим и прочим союзам, пообещав исправить ситуацию к концу апреля.

Затем члены клуба поздравили **Леонарда Исааковича Черткова** с выходом в свет каталога «Книжная графика В.А. Фаворского» (М.: Контакт-культура, 2012), работа над которым велась на протяжении шести лет. Его издание было приурочено к открытию одноимённой выставки в выставочных залах Государственного Литературного музея (Трубниковский пер., д. 17), знаменуя и завершая тем самым юбилейный год 125-летия со дня рождения художника. В свою очередь, составитель каталога, бессменный председатель Московского клуба библиофилов Л.И. Чертков передал один экземпляр библиотеке клуба «Библиофильский улей», вручив бесценное пособие её хранителю А.Г. Якуниной.

Заканчивая организационную часть своего выступления, М.В. Сеславинский представил собравшимся поистине библиофильское издание, отпечатанное в 7 экземплярах, «Четыре дня в книжной Москве. Лирические хроники и миниатюры» (Воронеж, 2012). Текст —

«заслуженного bibliофила России» О.Г. Ласунского, фотографии — В.Г. Красильникова.

— Приятно, что Олег Григорьевич, всякий раз после участия в различных мероприятиях НСБ, выпускает небольшие библиофильские книжки со своими стихотворными и прозаическими воспоминаниями, — отметил М.В. Сеславинский.

После этого слово взял исполнительный директор НП «Общенациональное общество любителей экслибриса и графики», член НСБ **Сергей Фёдорович Птухин**. Он рассказал собравшимся об итогах III Всероссийского конгресса экслибриса, что с успехом прошёл в сентябре 2011 года в Вологде. В насыщенную программу мероприятия вошли доклады и сообщения о современном книжном знаке в России, открытие III Всероссийской выставки экслибриса и проведение девяти специальных выста-

С.Ф. Птухин

вок отечественной и зарубежной графики. Это ретроспективные экспозиции: «Лев Толстой. Столет без гения» из коллекции В.Г. Беликова (Москва), иллюстрации В.А. Фаворского к книге Г.П. Шторма: «Труды и дни Михаила Ломоносова» (1932), «Мужчина и женщина» в гравюрах из собрания К.В. Худoley (Москва), выставка графики художников старших поколений «Памяти ушедших» из коллекции В.М. Бакуменко (Москва). Свои экслибрисы и новые книжные проекты представило издательство «Вита Нова» из Санкт-Петербурга.

Титульный лист
и разворот авторской книги
Ю. Ноздрин «Корабль дураков»
(Москва, 2011)

Сергей Фёдорович Птухин особо отметил персональные выставки известных графиков Ю.А. Ноздрин (Москва) и Г.Н. Босенко (Молдова), а также совместную экспозицию под названием «Два взгляда» С.Б. Кульмешкенова (США) и С.Ю. Храпова (Украина).

К конгрессу при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям были подготовлены иллюстрированный каталог Второй Всероссийской выставки экслибриса (Вологда, 2011) и специальный выпуск информационно-искусствоведческого журнала областной картинной галереи «Хронограф» (Вологда, 2011; Вып. 14). На заседании Сергей Фёдорович подробно рассказал о наиболее интересных материалах и публикациях, представленных на страницах этих изданий, после чего вологодские книжные новинки были переданы хранителю клубной библиотеки.

В конце своего выступления С.Ф. Птухин сообщил собравшимся, что в августе этого года в городе Наан-

тали (Финляндия) состоится 34-й Конгресс Международной федерации обществ экслибрисистов (FISAE), где представители НОЛЭ намерены поставить вопрос о проведении следующего конгресса в России. Помимо этого продолжается работа по созданию в Вологде музея экслибриса и книжной графики. В следующем же году состоится очередной, уже IV Всероссийский конгресс экслибриса, на который были приглашены все присутствующие на заседании члены и гости клуба.

На этом организационная часть подошла к концу, и библиофилы приступили к своему излюбленному «ритуалу хвастовства».

Первым по теме заседания выступил исполнительный директор НСБ **Игорь Валентинович Быков**, рассказавший коллегам о своём понимании термина

М.В. Сеславинский, фарфоровая кукла А.С. Пушкина и И.В. Быков

«финтифляшка». По его мнению, это заковыристое словечко должно означать «что-то небольшое, курьёзное». И в качестве примера Игорь Валентинович принёс на заседание следующие «библиофильские кунштюки» — фоторепродукцию машинописного журнала «Воронежский библиофил» (Каменец-Уральский, 1974), сделанную небезызвестным миниатюристом Даниилом Николаевичем Черныхом и отпечатанную в количестве 5 экземпляров, и литературный опыт О.Г. Ласунского в качестве автора детективных рассказов под названием «Убийство в букинистической лавке или последнее дело Мегрэ» (Воронеж, 1973), изданный в количестве 50 нумерованных экземпляров, с автографом: «Любой библиофил — немножечко маньяк, И Быков Игорь — здесь не исключение. А что хороший любит он коньяк, Так это — его предназначенье. Его предназначенье — собирать И в алфавитах расставлять по полкам Российских книжников бесчисленную рать, Которую еще не знаем толком. Ол. Ласунский. Воронеж, 6.I.2012 г. В очередной визит И.В. Быкова в библиофильский град на Дону».

Следующим выступил **Ярослав Николаевич Костюк**, поразивший воображение коллег необычной миниатюрной книгой «Человек-невидимка» Г. Уэллса (2006), текст и иллюстрации которой видны лишь в ультрафиолетовых лучах.

Заведующий отделом Научного центра исследований истории книжной культуры РАН **Дмитрий**

Я.Н. Костюк

Д.Н. Бакун

Николаевич Бакун упомянул о таинственной фигуре московского библиофила М. Покровской.

— Попытка узнать основные вехи биографии Покровской является моей «библиофильской финтифлюшкой», — отметил Дмитрий Николаевич.

Леонард Исаакович Чертков

рассказал об экземпляре книги Ф. Мазрееля «Политические рисунки» (М.; Пг., 1923), попавшем к нему из библиотеки Иосифа Ароновича Мосеева, известного в 1960–1980-е гг. московского библиофила. Он преподавал в Строгановском училище, был дружен со многими начинающими художниками, которые считали своим долгом сделать

для его библиотеки экслибрис.

— И.А. Мосеева можно было отнести к настоящим библиоманам¹, в подтверждение чему мне хотелось бы рассказать одну историю, — с таинственным видом проинёс А.И. Чертков.

¹ Библиоман (от греч. *biblon* — книга и *mania* — безумие) — тип собирателя книг, который в своём доведённом до крайности увлечении преступает границы разумного отношения к цели и смыслу собирательства. Игнорирует художественное содержание книги, зачастую ценит её только за внешние признаки редкости, отрицает общественную важность библиофильства, не считается с этическими нормами в стремлении приобрести желаемый экземпляр, никого не подпускает к «своим» книгам и т.д. Подробнее об этом см.: Куфаев М.Н. Библиофилия и библиомания: Психофизиология библиофильства. А., 1927.

После чего Леонард Исаакович продемонстрировал собравшимся экземпляр уже упоминавшейся книги Ф. Мазрееля, титульный лист которой украшен экслибрисом и владельческой записью Т.И. Нетте². Однако, по мнению докладчика, у советского дипкурьера не было своей библиотеки, и уже тем более её владельческого штампа. Л.И. Чертков предположил, что автором экслибриса был один из учеников И.А. Мосеева. Но на этом история таинственного автографа Т.И. Нетте не закончилась. В 1968 году в СССР приехала дочь советского дипкурьера, после смерти

Л.И. Чертков

отца воспитывавшаяся за счёт государства, в одном из детских домов. Иосиф Аронович разыскал её и показал свою находку. На память об этой встрече женщина подарила библиофилу портрет Т.И. Нетте, сделав на нём трогательную надпись: «Глубокоуважаемому Иосифу Ароновичу Мосееву, обнаружившему и оценившему такую дорогую для нас находку, как книгу с автографом и экслибрисом Теодора Нетте. И. Нетте. 20 сентября 1968 г.».

² Нетте Теодор Иванович (1895 или 1896 — 5 февраля 1926) — дипломатический курьер Народного комиссариата иностранных дел СССР. Теодор Нетте героически погиб в 1926 году в Латвии, защищая дипломатическую почту.

О своих последних публикациях в сборнике «Книга: Исследования и материалы»³ рассказала старший научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры РАН **Анна Владимировна Николенко**, любезно предоставившая перечисленные выпуски библиотеке клуба.

Радостным оживлением было встречено выступление **Юрия Алексеевича Ростовцева**, который представил вниманию членов и гостей клуба несколько оригинальных «книжных финтифлюшек». Со словами «Запад нам поможет» докладчик достал из предусмотрительно

Ю.А. Ростовцев

³ См.: Николенко А.В. Василий Андреевич Верещагин (1859–1931). Неизвестные страницы биографии // Книга: Исследования и материалы. 2010. Сб. 93, ч. 1–2. С. 180–198; Дополнительные материалы к биографии В.А. Верещагина (1859–1931) // Там же. 2011. Сб. 94, ч. 1. 139–143; «Любовь к книге есть любовь к людям...». Берков П.Н. История русского библиофильства / публ., предисл. и коммент. А.В. Николенко // Там же. 2011. Сб. 94, ч. 2. 131–150.

захваченного с собой чемодана внушительного размера всевозможные лампочки, удобные держатели, подставки для книг и многое-многое другое.

— Эти финтифлюшки облегчат жизнь любого библиофила, — со знанием дела произнёс Ю.А. Ростовцев и обратился к собравшимся с предложением сформировать по итогам заседания специальную комиссию для определения значения термина «финтифлюшка».

Следующим выступил председатель Московского общества экслибрисистов **Борис Эммануилович Кунин**, главная библиофильская страсть которого хорошо известна всем постоянным участникам клуба, — Московский Камерный театр (1914–1949). Своё выступление он начал с того, что поделился с собравшимися своим пониманием термина «финтифлюшка».

— Представьте себе следующую ситуацию: вы собираете коллекцию, постепенно пополняя её с помощью каких-то вещей, в результате чего ваше собрание превращается в музей. Вот эти предметы, дополняющие вашу коллекцию, и представляют собой «библиофильские финтифлюшки», — авторитетно заявил Б.Э. Кунин.

Долгое время Борис Эммануилович не знал, на чём ещё, помимо книг, сконцентрировать своё внимание. Сначала он обратился к опыту старших товарищей — артистов МКТ А.Г. Коонен (1889–1974) и Н.М. Церетели (1890–1942). Однако возникли проблемы: пример Алисы Георгиевны не вдохновлял (вот ведь незадача, леген-

Б.Э. Кунин

дарная актриса собирала кошек!), и тогда находчивый библиофил решил коллекционировать вятскую игрушку, знатоком которой считался Николай Михайлович Церетели⁴. Но это не приносило должного удовлетворения. И тогда Б.Э. Кунин решил собирать всё, что имело отношение к Камерному театру. Постепенно коллекция пополнилась различными «библиофильскими финтифлюшками», в том числе программками спектаклей, фотографиями, автографами основателей МКТ и многим другим. Изумрудом в этом ожерелье стал номерок из

Книги, программки и фотографии, посвящённые Московскому Камерному театру. Из собрания Б.Э. Кунина

⁴ См.: Церетели Н.М. Русская крестьянская игрушка / предисл. А.В. Луначарского. М.: Academia, 1933.

гардероба Камерного театра, ибо, по известному выражению, «театр начинается с вешалки».

— Никогда не проходите мимо тех вещей, которые на первый взгляд кажутся вам ненужными, — уверенно произнёс Борис Эммануилович и рассказал собравшимся увлекательнейшую историю. Была у него мечта — сделать книгу, посвящённую шаржам и карикатурам на А.Я. Таирова (1885–1950), создателя и художественного руководителя Камерного театра. Однажды в собрание Б.Э. Кунина попал журнал «Рабочий зритель», издававшийся в 1920-е гг., с разгромной статьёй «Островский в гостях у Таирова» и рисунком некоего И. Махлиса. Но вот ведь незадача — найти какую-либо информацию об этом художнике не получалось. И только спустя какое-то время, совершенно случайно библиофил нашёл экслибрис библиотеки того самого неизвестного карикатуриста, благодаря чему смог узнать детали его биографии. Им оказалась Исаак Петрович Махлис (1893–1958) — художник, успевший поучиться за границей, в Парижской Академии художеств. Однако в истории он остался благодаря своей работе в качестве художника игровых фильмов, из них наиболее известные: «Чапаев» (1934), «Небесный тихоход» (1946), «Золушка» (1947).

В конце своего выступления Б.Э. Кунин продемонстрировал собравшимся авторскую рукописную книгу московской художницы И. Дмитренко «Триумф и трагедия театра Та-

Передняя крышка переплёта авторской книги И. Дмитренко «Триумф и трагедия театра Таирова» (Москва, 2003)

ирова» (Москва, 2003), текст для которой написал сам Борис Эммануилович.

Но благодарные слушатели в лице членов и гостей клуба не хотели отпускать Б.Э. Кунина и попросили рассказать об экслибрисе работы А.И. Юпатова⁵, лежавшем перед ним на столе.

— Получилось так, что мне довелось собрать первые 100 книжных знаков Алексея Илларионовича Юпатова, и вместе с В.Д. Перкиным⁶ издать их, — начал свой рассказ Борис Эммануилович. После этого я понял, что надо продолжать дальше. И уже после смерти мастера выпустил книгу под названием «Ню в экслибрисах А.И. Юпатова». В ней было собрано около 60 книжных знаков его работы, в том числе и этот, изображающий полуобнаженную красавицу с колоритными формами,

Экслибрис библиотеки Р.К. Коган работы художника А.И. Юпатова и фотография, послужившая ему прототипом

⁵ Юпатов Алексей Илларионович (1911–1975) — российский и латышский художник, график, издатель, выдающийся мастер экслибриса.

⁶ Перкин Владимир Дмитриевич (ум. 2011) — библиотечный работник, один из крупнейших коллекционеров книжных знаков.

отдыхающую под зонтиком на Рижском взморье. Своеобразной «парой» к экслибрису стала фотография с прототипом этой красавицы. В жизни дама имела более прозаический вид, и даже удивительно, что она стала одной из муз Юпатова.

Отметим, что тираж издания был поистине библиофильским — 25 экземпляров, к удивлению составителей он весь разошёлся в первые же три дня.

— Вот так у нас любят женщин в экслибрисах А.И. Юпатова, — улыбнувшись, сказал Б.Э. Кунин.

Затем состоялось дебютное выступление на заседании клуба «Библиофильский улей» главного редактора газеты «Московский комсомолец», члена НСБ **Павла Николаевича Гусева**.

На протяжении многих лет он собирал охотничью литературу и достиг в этом несомненного успеха, став обладателем поистине уникальной библиотеки. По признанию самого коллекционера, он мог бы более подробно рассказать об этом сегменте русской литературы, но, подчинившись жёсткому регламенту, Павел Николаевич перешёл к демонстрации «библиофильских финтифлюшек» из своего собрания, среди них —

П.Н. Гусев

билет с разрешением на оружие и охоту (снабжённый всевозможными подписями и печатями), билет-разрешение на участие в охоте Подольского Общества Любителей Правильной Ружейной Охоты и Московского общества охоты имени С.Т. Аксакова и др.

Материалы, посвящённые охотничьей теме.
Из собрания П.Н. Гусева. Россия, к. XIX — нач. XX века

Ещё одна тема, представленная в собрании П.Н. Гусева, связана с деятельностью ВЧК⁷. Интерес к этой странице отечественной истории возник у Павла Николаевича в связи с обстоятельствами гибели его деда, репрессированного в 1937 году⁸. Библиофил показал членам и гостям клуба подшивку из четырёх выпусков «Еженедельника Чрезвычайных Комиссий по Борьбе с Контрреволюцией и спекуляцией» (1918), выпускавшихся недолгое время и впоследствии изъятых из обращения. Также на заседании было продемонстрировано удостоверение гулаговского сотрудника, выданное в мае 1944 г. на имя капитана Воропаева Ивана Денисовича.

⁷ Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК, 1917–1922) — специальный орган по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

⁸ Гусев Павел Николаевич — комиссар Чапаевской дивизии, впоследствии как политработник был отправлен в Москву на учёбу, где его арестовали и расстреляли в 1937 году.

Внешний вид и титульный лист книги А.В. Трубецкого
«Рассказ об отношениях Пушкина к Дантесу» (Павловск, 1887)

А на десерт Павел Николаевич оставил самое интересное. По словам коллекционера, в конце 1990-х гг. ему посчастливилось собрать практически все прижизненные издания А.С. Пушкина. Помимо этого в его собрании присутствуют различные «околопушкинские» издания, одно из которых П.Н. Гусев продемонстрировал собравшимся. На радость членам и гостям клуба была показана книга А.В. Трубецкого «Рассказ об отношениях Пушкина к Дантесу» (Павловск, 1887), отпечатанная в 10–12 экземплярах и представляющая собой библиографическую редкость. Эта небольшая книжечка в 8 долю листа, с широкими полями заинтересовала всех без исключения библиофилов, присутствовавших в тот день на заседании клуба. Ещё долго печатные издания и документы из библиотеки П.Н. Гусева передавались из рук в руки жадными до раритетов книголюбями, желавшими детально рассмотреть эти книжные сокровища.

После этого «пушкинскую эстафету» подхватил **Михаил Вадимович Сеславинский**, предусмотрительно захвативший с собой из дома куклу Александра Сергеевича и украсивший ею стол, за которым по традиции собираются участники заседания.

Сеславинский напомнил собравшимся, что на протяжении двух последних лет на аукционах журнала «Про книги» проходили остатки замечательной коллекции Э.Ф. Циппельзона⁹, где среди прочего им был обнаружен, а затем, не дожидаясь очередных торгов, приобретён элегантный дамский бювар.

По словам самого Циппельзона, авторитет которого бесспорен и признан всеми библиофилами, эта вещь ранее принадлежала Наталье Николаевне Пушкиной, урождённой Гончаровой¹⁰. Об этом букинист писал в нескольких заметках, опубликованных в периодике в 1965 году.

— Конечно, мне бы хотелось сказать вам, что рука Александра Сергеевича трепетно прикасалась к этому бюварчику, но не могу, — честно признался Михаил Вадимович. Дело в том, что он был сделан уже после смерти поэта, в 1840–1850-х гг. в Западной Европе. Но рука Натальи Николаевны,

Фарфоровая кукла А.С. Пушкина

⁹ Циппельзон Эммануил Филиппович (1890–1971) — букинист, собиратель автографов деятелей науки и культуры.

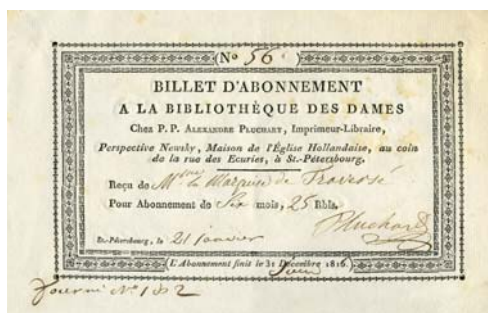
¹⁰ Гончарова Наталья Николаевна в первом браке Пушкина, во втором — Ланская (1812–1863) — супруга Александра Сергеевича Пушкина.

я уверен, к этому бюварчику прикасалась! Поэтому вы можете мысленно с ней поздороваться, приложив свою руку.

Специально к заседанию М.В.Сеславинский «наполнил» портфель документами пушкинской эпохи, приобретёнными им посредством сети Интернет. Первым был извлечён билет-абонемент Дамской Библиотеки Александра Плюшара¹¹. Билет № 56 выписан на мадмуазель маркизу де Траверсе¹² 21 января 1816 г. Срок действия до 31 июня 1816 г. Цена абонемента 25 рублей.

М.В. Сеславинский

Билет-абонемент Дамской Библиотеки Александра Плюшара. 1816 г.

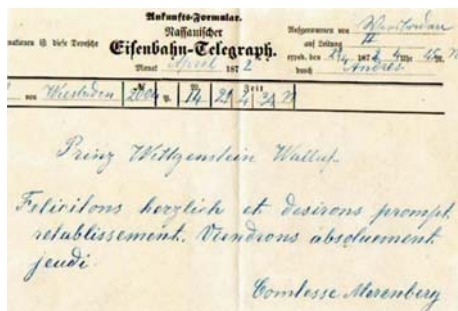
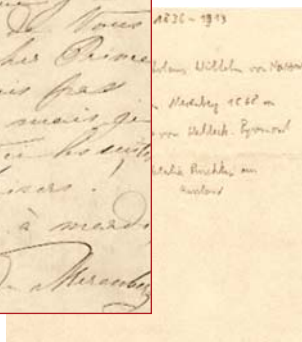
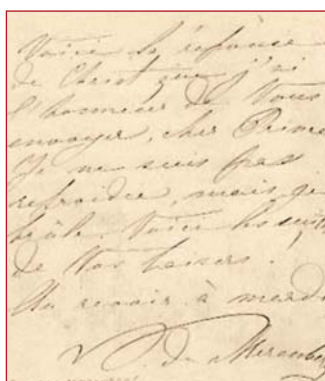
¹¹ Плюшар Александр Иванович (1777–1827) — издатель, типограф, владелец книжного магазина и литографии работал в Петербурге с 1806 г. Весьма вероятно, входил в круг знакомых А.С. Пушкина.

¹² Маркиза де Траверсе — близкая родственница (дочь?) маркиза Франсуа (Иван Ивановича) де Траверсе (1754–1830), сбежавшего в Россию от ужасов французской революции и в эти годы Морского Министра России (1811–1828).

Дамский
кожаный бювар.
Западная Европа,
сер. XIX века

Собственноручное
письмо дочери
А.С. Пушкина
Натали Александровны
Пушкиной,
графини Меренберг
к Светлейшему Князю
Эмилю Витгенштейну.
Рукопись. 1873 г.

Телеграмма дочери
А.С. Пушкина
Натали Александровны
Пушкиной,
графини Меренберг
к Светлейшему Князю
Эмилю Витгенштейну.
1872 г.

Затем вниманию членов и гостей клуба были представлены следующие документы: 1. *Собственноручное письмо дочери А.С. Пушкина Натальи Александровны Пушкиной, графини Меренберг*¹³ к Светлейшему Князю Эмилю Витгенштейну¹⁴. 1873 г. 2. Телеграмма ему же. 21 апреля 1872 г. Первый документ 1873 года, написанный по-французски на рельефной бумаге «слоновая кость» с водяными знаками, на самом деле представляет собой «любовную записочку», примерно следующего содержания: *«Вот ответ Христа, который я имею честь отправить Вам, дорогой Князь: я не остыла, напротив, я горю. Таковы следствия Ваших поцелуев! До встречи во вторник. (подпись)»*. Телеграмма же была отправлена 21 апреля 1872 г. из Висбадена. Перевод: *«Князю Витгенштейну (неразбрч.) / Сердечно поздравляем и желаем скорейшего выздоровления (или: скорейшей поправки). Обязательно придём в четверг. / Графиня Меренберг»*.

— Не знаю, кто из вас, друзья мои, хранит свои «любовные записочки», но мораль такова — они не пропадают, а живут веками, и в конце концов даже встречаются со своими ровесниками-артефактами, которые чудесным образом тоже приходят к нам из прошлой эпохи, — сказал Сеславинский.

В конце своего выступления Михаил Вадимович прочитал собравшимся небольшое юмористическое эссе, написанное им накануне во время мучившей его

¹³ Пушкина-Дубельт Наталья Александровна (1836–1913) — морганатическая супруга принца Николая-Вильгельма Нассауского. Современники называли её «прекрасной дочерью прекрасной матери».

¹⁴ Эмилий-Карл Людвигович Сайн-Витгенштейн-Берлебург (нем. Saun-Wittgenstein-Berleburg) (1824–1878) — светлейший князь, генерал-лейтенант русской армии, участник покорения Кавказа и Крымской войны.

бессонницы, в котором обыгрываются фамилии членов Национального союза библиофилов.

ФИНТИФЛЮШКА

Сяпала Калуша по напушке
и увазила Бутявку...
А. Петрушевская

Экслибрисюк и Увражик рузайничали за Финтифлюшкой. То миниатюрочку ей подъярославят, то инскриптик пресеславят. Финтифлюшка ласунчатает и хварадуется, библиофильничитает с ними. А те знай себе чертковчатаяют: гравюряют, ксилографируют её и малотиражничают. Открасильничатаяют экземплярушку и тут же поаукционничатаяют. Люба Финтифлюшка на гравюрочке! Многие эрнастачатаяют за экземплярушку, последние бонушки из бюваров вытаскливают. Сражаются орловчата с питеринскими, а московчата с русалимцами. А казначеюшка знай себе библиографирует, а констанушка знай себе обзорничает, помнит, что журналушка статеюшку ожидайничает.

Отвлеклись Экслибрисюк и Увражик от Финтифлюшки, а тут её борисушка и захайничал. Увлёк разговорушкой, стишуточками абрамничает. Того гляди оборовковчитает. Ладно хоть отвлекли его мануканушка, да бокунюшка — заварравили борисушку и уколпахчивили с казначеюшкой из фляжечки. Утречком опетровничатаяют и побирончатаяют.

Финтифлюшка после этого разбиблиотечилась: в спецфондах самарничает, с Каталазюком афанасьевичитает. А сама-то вся паланчатая, фурсенчатая, музеюшкой литоневчитает. Белоглазки её мередианятаяют, злотевчатаяют и смирновосоколятаяют.

Откаталожничала Финтифлюшка и решила заполиграфиться.

— Дай, — думает, — подипломничаю у Леонидовны, уму-разуму помнухинчитаю.

Но не почучилось у неё заполиграфиться, не смогла она поегзйничать, как требовалось.

Вот и форзачнитает Финтивлюшка ныне у Увражика, колонтитутьчаает и с Экслибрюсиком все дни дезидератничает.

Жалко Финтифлюшку. Поклубничаем с ней, в памятку завхутемасим, глядь, — всё и налаврушится. И будет она панарчатая, богданчатая и якунчатая.

Также с короткими сообщениями выступили С.Н. Никольская и Ю.А. Журавлёв.

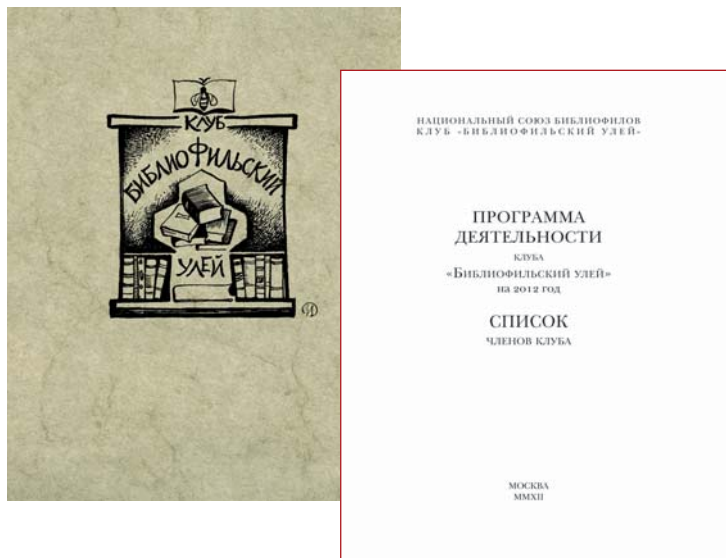
В конце заседания слово взяла **Ольга Леонидовна Тараканова**, которая от лица всей женской половины НСБ поздравила присутствующих мужчин с Днём зачитника Отечества. И хотя до 23 февраля оставалось

Церемония вручения подарков
мужчинам-членам клуба «Библиофильский улей» НСБ

ещё несколько дней, было решено заранее вручить подарки. Специально к празднику инициативной группой во главе с очаровательной Констанцией Сафроновой была подготовлена и отпечатана в количестве 33 пронумерованных экземпляров программа деятельности клуба «Библиофильский улей» на 2012 год и список его членов. Обложку издания украсила эмблема клуба, специально изготовленная другом НСБ художницей Ириной Дмитренко.

Получив заветные программки, мужчины поспешили поделиться друг с другом впечатлениями от сюрприза, а заботливые девушки в лице К. Сафроновой, Л. Якуниной, А. Лавреновой и Т. Панариной принялись накрывать на стол. Встреча закончилась праздничным обедом.

Первая сторонка обложки и титульный лист «Программы деятельности клуба «Библиофильский улей» на 2012 год» (М., 2012). Эмблема клуба на первой сторонке обложки работы И. Дмитренко

На заседании клуба присутствовало 28 человек: М.В. Сеславинский, И.В. Быков, М.М. Столяров, Я.Н. Костюк, М.Л. Пешкова, Д.Н. Бакун, А.Ю. Самарин, А.В. Ниженко, Л.И. Чертков, К.В. Сафронова, Ю.А. Ростовцев, Б.Э. Кунин, О.Л. Тараканова, С.Н. Никольская, Ю.А. Журавлёв, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, П.Н. Гусев, В.Е. Лаврушин, М.М. Богданович, Т.В. Сталева, Е.Ю. Кораблёва, Л.Г. Якунина, Т.В. Панарина, А.Ю. Лавренова, А.Я. Невский, С.Ф. Птухин, Е. Забелло.

